

Общежитие сотрудников отдела тылового обеспечения.

Ло Шэнфэй только что вернулся в свою комнату. Его раны, благодаря своевременному исцелению в медицинской капсуле, уже покрылись плотной коркой и практически зажили; если не считать небольшой разницы в оттенке кожи на местах повреждений, никаких иных последствий не осталось.

Что же касается загрязнения, которое он успел накопить в организме во время жестокой атаки кровавого дождя и столкновения с гигантским пауком, то его удалось очистить до вполне приемлемого низкого уровня. Завтра ему предстояло пройти процедуру очищения еще раз, и после этого все проблемы окончательно исчезнут.

Он с глухим стуком поставил тяжелый ящик с инструментами на пол и распахнул крышку. Глядя на инструменты и мелкие детали, которые в полном беспорядке перемешались из-за бесконечной беготни и грубых столкновений, он невольно почувствовал искреннюю жалость к имуществу.

К счастью, сам ящик оказался достаточно прочным, и содержимое, несмотря на хаос, не пострадало. Потратив некоторое время на то, чтобы привести всё в надлежащий порядок, он достал две банки говяжьих консервов и осторожно открыл одну из них.

Густой аромат аппетитной говядины мгновенно заполнил пространство маленькой комнаты. Вдыхая манящий мясной запах и предвкушая, как сейчас как следует подкрепится, Ло Шэнфэй услышал звонок коммуникатора.

«Приют для детенышей – Су Цы».

Ло Шэнфэй небрежно нажал кнопку ответа и бодро, с явным энтузиазмом в голосе, произнес:

– Воспитатель Су, добрый вечер! Со мной уже всё в полном порядке, спасибо большое за беспокойство!

Су Цы, который в этот момент еще не успел вымолвить ни слова, лишь растерянно замолчал:

- ...

«Может, ему всё-таки стоило проявить чуть больше участия в разговоре?»

Однако, не дожидаясь ответа собеседника, Ло Шэнфэй с воодушевлением продолжил:

- Я как раз сейчас ем те самые говяжьи консервы, которые обменял у тебя сегодня утром. Какой это бренд, если не секрет? Мало того, что порция на удивление большая, так они еще и куда более сочные, чем те, что обычно выдают на базе. Действительно очень вкусно!

Он говорил, продолжая увлеченно жевать мясо, поэтому голос звучал немного невнятно и приглушенно:

- Слушай, можешь скинуть ссылку на покупку? Когда у меня будет длинный отпуск, я обязательно вернусь и прикуплю еще.

- ...Подожди, я поищу ссылку, когда вернусь, - спокойно ответил Су Цы.

- Хе-хе, тогда очень тебя побеспокою, - Ло Шэнфэй довольно закивал, хотя собеседник его не видел.

Затем Су Цы перешел к делу и объяснил истинную цель своего звонка.

- В принципе, это возможно, - задумчиво произнес Ло Шэнфэй, обдумывая предложение. - Но... давай еще одну банку консервов сверху в качестве бонуса? Дело-то на самом деле непростое, требует усилий...

Су Цы после короткой паузы вздохнул:

- ...Хорошо.

- Ха-ха-ха, вот теперь договорились! - рассмеялся Ло Шэнфэй. - Я постараюсь придумать что-нибудь подходящее как можно скорее, просто жди!

Получив четкий и однозначный ответ, Су Цы завершил вызов. В этот самый момент робот-няня

№ 4586 как раз вылетел из комнаты № 3.

- Сусу, на сегодня работа закончена! Ты можешь идти отдыхать!

Затем, прежде чем Су Цы успел покинуть помещение, робот-няня не преминул напомнить о своих обязанностях:

- Сусу, сегодня тебе обязательно нужно написать записи о росте малышей, пожалуйста, не забудь.

«Записи о росте?»

Су Цы в недоумении слегка склонил голову набок, а робот, не обращая внимания на его замешательство, продолжил:

- Ты сегодня очень хорошо потрудились! Пожалуйста, завтра ровно в пять утра будь на кухне, чтобы вместе со мной приготовить еду для детенышей к шести часам.

- Питательный и полезный завтрак помогает малышам восполнить энергию, потраченную во время глубокого сна, и начать новый день, полный бодрости. Это самое важное время приема пищи!

Произнеся те же слова, что и вчера, робот добавил с серьезностью в голосе:

- Сусу, завтра ты ни в коем случае не должен опаздывать.

Су Цы... что ж, его внутренний ответ оставался прежним: если он вообще сможет проснуться и встать, то обязательно поможет.

Комната № 303 приюта для детенышей.

А Янь, оставшись в комнате один, послушно и тихо сидел в гостиной. Он расположился прямо у журнального столика и, крепко сжимая в маленькой ручке шариковую ручку, которая казалась для него слишком массивной, старательно практиковался в написании божественных писем.

А в банке с землей, стоявшей совсем рядом с его рукой, духовное семя, которое с самого утра неустанно выкрикивало свои лозунги, наконец-то притихло. Теперь оно лежало совершенно неподвижно, словно крепко уснуло.

Услышав знакомый шум у двери, ребенок, который до этого был полностью поглощен занятием, тут же вскинул голову и с надеждой посмотрел в сторону прихожей.

Увидев знакомую фигуру воспитателя, появившуюся в дверном проеме, он невольно просиял, и всё его лицо осветилось счастьем.

Сегодня после обеда воспитатель не взял его с собой, поэтому малышу пришлось направить все мысли и силы на изучение сложных божественных писем. Конечно, он время от времени поглядывал на дверь, втайне надеясь, что воспитатель вернется как можно раньше.

И так он терпеливо прождал до самого вечера.

Теперь, когда Су Цы наконец вернулся, на лице ребенка открыто отразилась радость, и у него в одно мгновение совсем пропало желание продолжать учебу.

А Янь поспешно отложил ручку, слегка развернулся и в несколько прыжков оказался в прихожей.

Он достал из обувного шкафа пару мягких домашних тапочек, аккуратно поставил их перед ногами воспитателя, а затем, забавно подняв маленькую головку, с нетерпением и преданностью посмотрел на него.

Су Цы, который уже собирался пройти вглубь комнаты, глядя на пол, чистый как новый, слегка приподнял бровь. Снимая рабочие туфли, он с легким удивлением спросил:

– Ты мыл пол?

А Янь быстро покачал головой и указал пальчиком на робота-уборщика, который мирно замер под шкафом.

Как только воспитатель ушел, робот-уборщик автоматически приступил к работе, поэтому малыш просто снял обувь, аккуратно убрал ее в шкаф и надел чистые носки.

Что же касается тапочек... тапочки воспитателя были слишком велики для него, и в них он мог с легкостью споткнуться и упасть.

Су Цы с теплотой протянул руку и ласково потрепал его по макушке. Проходя в комнату в тапочках, он тихо спросил:

- Ты уже ужинал?

А Янь энергично и с гордостью закивал.

Он не только самостоятельно развел питательную жидкость, но и после того, как выпил ее, прилежно помыл чашку в автоматической посудомоечной машине, тщательно высушил ее и аккуратно поставил на полку.

Ребенок замер, глядя на Су Цы с таким видом, будто очень ждал заслуженной похвалы, но Су Цы, погруженный в свои мысли, этого не заметил.

- Хорошо, - коротко ответил он и направился в сторону гостиной.

А Янь ничуть не расстроился и, забавно семеня короткими ножками, послушно последовал за Су Цы.

Су Цы сначала взглянул на духовное семя в банке с землей. Увидев, что оно так и не проклюнулось, несмотря на то, что кричало и требовало внимания весь день, он с легким пренебрежением отодвинул банку в сторону.

Затем он взял тетрадь, которую ребенок оставил на журнальном столике, сел на диван и принялся внимательно листать страницы.

Заметив, что воспитатель проверяет домашнее задание, А Янь тут же сменил выражение лица на более сдержанное и даже немного тревожное. Он придвинулся ближе к воспитателю, с легким волнением наблюдая за каждым его движением.

На страницах тетради детским, еще неуверенным почерком было исписано несколько листов.

На первый взгляд на этот почерк было почти больно смотреть: первая страница выглядела как набор хаотичных каракулей, где каждый символ представлял собой искаженную линию, совершенно не имеющую четкой формы.

Это было легко понять: в самом начале А Янь даже не мог точно запомнить, как выглядит божественный символ, так как же он мог правильно его воспроизвести?

Однако уже ко второй странице ситуация начала стремительно улучшаться.

Когда Су Цы открыл последнюю страницу, его расслабленное выражение лица полностью исчезло. Глядя на символы, которые уже обрели четкие очертания и от которых исходило едва уловимое, но отчетливое ощущение духовной энергии, он невольно перевел взгляд на А Яня.

Ребенок выглядел совершенно растерянным; казалось, он всё еще боялся, что сделал что-то не так, и в больших глазах читалась глубокая тревога.

- Неплохо, - Су Цы отложил тетрадь в сторону и искренне похвалил его.

Услышав эти слова, А Янь удивленно моргнул, уголки его губ слегка приподнялись в улыбке, а глаза стали блестящими, необычайно чистыми и милыми.

Су Цы не удержался и снова протянул руку, чтобы потрепать его по голове. Однако, внезапно вспомнив строгие слова 4586, сказанные перед уходом, он вовремя убрал руку и достал из пространственной пуговицы еще одну чистую тетрадь.

А Янь в полном недоумении принял ее, а затем услышал спокойный голос воспитателя:

- Дневник роста. Знаешь, как его нужно писать?

Он снова моргнул. «Дневник роста?»

А Янь нерешительно кивнул. Он видел, как это делали предыдущие воспитатели, но даже если бы не видел, разве это было сложно?

- Тогда иди и пиши, - сказал Су Цы.

А Янь, крепко прижимая к себе новую тетрадь, послушно подошел к журнальному столику, снова взял ручку и, сосредоточенно обдумывая содержание, принялся писать.

Су Цы, глядя на то, как старательно и послушно ребенок трудится, удовлетворенно кивнул. Заметив, что малыш стоит у столика и вынужден писать на весу, что было крайне неудобно, он немного подумал и связался с 4586 через коммуникатор.

Вскоре за дверью послышался звонок.

Су Цы пошел открывать, а А Янь с любопытством выглянул из-за стола. Вскоре он увидел, как воспитатель возвращается, а следом за ним плавно едет робот-няня № 4586.

Робот-няня толкал перед собой специальную подвесную тележку.

Увидев, что именно лежит на тележке, А Янь замер от неожиданности. На ней был...

Детский стол и стул!

- Поставь здесь, - Су Цы указал на свободное место рядом с журнальным столиком.

Поскольку мебель была предметом с очень высоким уровнем износа, на складе приюта имелись огромные запасы.

Будучи официальным воспитателем, Су Цы имел полное право использовать любые ресурсы со склада. Интеллектуальный компьютер регистрировал всё, что он брал, но пока он мог убедительно обосновать необходимость вещи перед проверяющим, никаких проблем не возникало.

- Хорошо, Сусу, - робот-няня беспрекословно подчинился приказу и аккуратно расставил мебель.

А Янь с таким восторгом следил за его движениями, что сам не заметил, как ручка просто выскользнула из рук.

В этот момент 4586 просканировал ручку, внезапно появившуюся на поверхности столика, а затем заметил, что у самого журнального столика, кажется, отколот маленький уголок.

Его электронные глаза в легком замешательстве мигнули.

А Янь, заметив этот взгляд и осознав, в чем дело, поспешно отошел от столика и выпрямился, стараясь выглядеть максимально естественно.

4586: - ...

Он внимательно уставился на край столика, а затем снова на ручку. В электронных глазах быстро проносились потоки данных анализа, но окончательный вывод был предельно прост:

Это была самая обычная шариковая ручка классического образца из стандартной сети межзвездных магазинов канцтоваров.

Более того, уровень загрязнения предмета был практически равен нулю.

Условием для подачи сигнала тревоги было либо явное буйство детеныша, либо уровень загрязнения в приюте, превышающий критическое значение.

- Отклонений не обнаружено, конец связи, - раздался холодный механический голос, который затем переключился на привычный мягкий тон. - Сусу, тогда я пошел!

– Угу.

Робот-няня, толкая пустую тележку, покинул комнату № 303.

Когда он ушел, Су Цы посмотрел на А Яня. Внимание ребенка уже давно было полностью приковано к происходящему, и после случившегося он больше не решался даже прикоснуться к ручке.

Он робко смотрел на Су Цы, не зная, будет ли воспитатель ругать его за неосторожность, из-за которой он чуть не выдал себя перед 4586.

Однако Су Цы совершенно не придавал этому значения.

А Янь был законным детенышем приюта, разве не естественно, что он здесь находится и пользуется вещами? Его прошлые наставления были продиктованы лишь искренней заботой о безопасности нового духа, он просто хотел, чтобы тот был предельно осторожен.

– Иди, попробуй, – он ласково поманил ребенка рукой.

А Янь обрадовался, быстро взял бумагу и ручку, подошел к своему новому столику и сел на маленький стул. Аккуратно разложив принадлежности, он приложил ладонь к гладкой, блестящей поверхности и нежно, с любовью погладил ее.

У него тоже наконец-то появился собственный стол и стул!

Детский стол и стул, конечно же, регулировались по высоте: стоило нажать одну кнопку, как они автоматически подстраивались под нужный уровень.

– Удобно? – спросил Су Цы, присев рядом с ним.

А Янь энергично и счастливо закивал.

– Тогда продолжай писать.

– Угу!

Ребенок сел прямо, снова взял ручку и принялся с удвоенным старанием писать дневник роста.

Он помнил, как это делали предыдущие воспитатели: нужно было просто максимально подробно записывать всё, что произошло за день.

Поскольку теперь он писал обычными буквами, почерк ребенка стал вполне читаемым. Хотя он всё еще был неровным, а руке не хватало твердости, выглядело это довольно неплохо.

А Янь писал дневник, а Су Цы тем временем пошел готовить себе еду. Теперь у него было два пространственных кольца с запасами, так что беспокоиться о пропитании больше не приходилось, и по вечерам он мог наконец-то поесть досыта.

К девяти часам вечера А Янь наконец закончил дневник и послушно принес его Су Цы на проверку.

Су Цы просмотрел страницу за страницей и обнаружил, что ребенок знает на удивление много слов. Он очень подробно описал всё, что произошло с самого утра.

В дневнике встречалось много наивных и чисто детских высказываний, которые выглядели очень мило, особенно его искреннее и сильное желание защитить воспитателя – это немного тронуло Су Цы.

Он никогда прежде не имел дела с детенышами такого возраста, даже среди новорожденных духов. Изначально он приютил этого ребенка лишь из простой жалости к сородичу, а обнаружив его редкий талант, решил воспитать из него надежного помощника.

Но он никогда не думал, что действительно начнет вкладывать в этого ребенка какие-то чувства.

Су Цы отложил дневник и, помолчав, тихо сказал:

- Ты еще слишком маленький, не нужно так спешить взрослеть.

Даже если А Яню, возможно, уже было несколько сотен лет, в глазах Су Цы, прожившего миллионы лет, он оставался лишь крошечным ребенком.

А Янь смотрел на него. Ребенок, который всегда был очень послушным, на этот раз не кивнул. Он просто молча опустил голову и уставился на белые носки.

Су Цы не собирался заставлять его менять мнение, ведь взросление – это не то, что зависит от простого желания ребенка.

- Время уже позднее, иди купаться.

А Янь послушно кивнул и развернулся, чтобы пойти в ванную, но...

«Плюх!»

Неизвестно как, но ребенок внезапно запутался в собственных ногах и неуклюже упал на пол, уткнувшись лицом в мягкий ковер.

Су Цы, увидев это, мгновенно подхватил его одной рукой и, держа на руках, обеспокоенно осмотрел:

- Ты в порядке?

А Янь, у которого до этого лишь слегка покраснели щеки, теперь вспыхнул от смущения до самых кончиков ушей.

Он прикрыл ушибленный нос, покачал головой, а затем, воспользовавшись моментом, крепко обнял воспитателя за шею и уткнулся лицом в его плечо, украдкой вдыхая приятный, успокаивающий аромат.

Хотя падать на ровном месте было ужасно стыдно, но получить возможность вот так пообниматься с воспитателем определенно того стоило...

«Уши горят», – смущенно подумал А Янь.

Су Цы почувствовал близость ребенка и, немного помедлив, всё же не стал его отпускать.

Он бережно отнес ребенка в ванную.

А Янь послушно разжал руки, снял детскую одежду, бросил ее в корзину для белья и юркнул в ванну, с нетерпением ожидая, пока воспитатель наберет воду.

«Плюх-плюх...»

Чистая вода, насыщенная духовной энергией, с шумом хлынула из душа. Это было невероятно приятно.

По сравнению со вчерашним вечером А Янь стал намного чище, поэтому мыть его было совсем несложно. Су Цы выдавил шампунь на голову ребенка, взбив густую, белоснежную пену.

Когда он мыл его тело, ладони Су Цы снова начали излучать мягкое золотистое сияние, которое в сочетании с духовной энергией воды питало и укрепляло хрупкое духовное тело ребенка.

Всего за сутки с А Янем произошли заметные изменения.

Хотя он всё еще оставался худым, как щепка, и при каждом прикосновении отчетливо чувствовались кости, на нем появилось немного плоти, а кожа стала заметно нежнее – он наконец-то стал по-настоящему похож на обычного ребенка.

Такие перемены произошли не только из-за того, что он был сыт и одет, и не только благодаря

подпитке духовной силой, но и потому, что сегодня он практиковал сложные божественные письма.

Изучение божественных писем давало множество преимуществ, но в то же время это было делом, требующим колоссальных затрат сил, особенно для детеныша без прочного фундамента.

Тем более что база у А Яня изначально была крайне слабой.

В нынешних суровых условиях, когда не было ни редких духовных лекарств, ни подходящих сокровищ для поддержания сил, только ежедневный, заботливый уход Су Цы позволял хрупкому духовному телу А Яня выдерживать тяжелую силу отдачи божественных писем.

А Янь не знал, что Су Цы тайно питает его тело. Он просто закрыл глаза, чувствуя, как всё его существо становится легким, словно он парит в пушистых облаках. Постепенно его сознание затуманилось.

В конце концов, его голова бессильно склонилась набок, и он снова уснул, прислонившись к руке Су Цы.

Су Цы убрал духовную силу, осторожно ополоснул его чистой водой, отнес в сушильную комнату, а после надел на него вчерашнюю одежду и бережно уложил в постель.

На протяжении всего процесса А Янь крепко спал. Как бы Су Цы ни возился с ним, тот даже не шелохнулся, полностью погруженный в сладкий, безмятежный сон.

Су Цы ласково потрепал его сухие пушистые волосы и удовлетворенно кивнул.

Выйдя из спальни, он не пошел мыться сразу, а сначала взглянул на духовное семя в банке, подошел к окну, и его духовное тело снова покинуло физическую оболочку.

Су Цы оказался во дворе и мягко опустился рядом с духовным куполом.

Днем шел дождь, и земля во дворе была покрыта глубокими лужами, содержащими высокую концентрацию опасных загрязнителей. Под порывами холодного ночного ветра они постоянно испарялись и распространялись вокруг.

Концентрация красного тумана ночью была значительно выше, чем днем, и теперь он стал отчетливо виден невооруженным глазом.

Если бы обычный человек оказался в таких условиях, он бы не продержался долго: быстро потерял бы контроль над эмоциями, рассудком и, скорее всего, окончательно сошел бы с ума.

К счастью, под надежной защитой духовного купола этот клочок земли не пострадал от кровавого дождя, хотя духовные семена в почве всё же выглядели немного вялыми.

Су Цы полил их чистой духовной водой и влил в почву немного собственной духовной силы, чтобы ускорить их рост.

Затем его духовное сознание устремилось глубоко в землю, к подземной реке, из которой база № 24 брала воду.

Загрязнение подземных вод было намного слабее, чем на поверхности, а благодаря сложным методам очистки, разработанным учеными, повседневные нужды базы были удовлетворены.

Су Цы внимательно понаблюдал за этим, подошел к водозаборному устройству базы № 24 и небрежно установил несколько формаций очищения воды размером с ладонь прямо под тем местом, где находился приют.

Водозаборное устройство работало почти непрерывно, и формации очищения воды также должны были действовать без остановки. Если бы всё зависело только от его личной духовной силы, это было бы попросту невозможно.

К счастью, там, где происходит процесс очищения, всегда рождается и новая духовная энергия.

Установив формации очищения воды, Су Цы нарисовал небольшую формацию сбора духовной

энергии, соединив их в единый, замкнутый цикл. Таким образом, даже без его постоянного вмешательства формации могли работать в штатном режиме.

Благодаря этим формациям, хотя было невозможно полностью избежать повторного загрязнения в процессе транспортировки, вода в приюте стала намного чище.

Затем Су Цы нашел водозабор под садом культивации и проделал точно такие же действия.

Закончив, он медленно отозвал свое духовное сознание.

Установив последнюю формацию сбора духовной энергии под куполом, он исчез и вернулся в общежитие.

Приняв быстрый душ, высушившись и бросив грязную одежду в стиральную машину, Су Цы вернулся в спальню, лег в кровать и обнял спящего ребенка.

Теплый и мягкий – просто отличная подушка.

Сегодня вечером в приюте не было шумных детей: № 2 и № 4 всё еще находились в медицинском отделе очищения, а № 6, № 7 и № 8, самые шумные из всех, под действием успокоительного и благодаря умиротворению Су Цы, уже давно видели сны.

№ 3 вообще не разговаривал и не шумел, а что касается № 5... маленькая девочка просто спряталась под одеялом и, тихо проплакав, наконец уснула.

Ночь в приюте была на редкость тихой и спокойной.

Су Цы с облегчением вздохнул, положил голову на мягкую подушку и, полностью отключив сознание, погрузился в глубокий, восстанавливающий сон.

Ночь стала окончательно спокойной.

В комнате № 303 было абсолютно темно, весь свет погас.

В этой густой темноте лишь рабочее руководство, которое Су Цы небрежно оставил на журнальном столике в гостиной, в самом углу, где его никто не видел, начало медленно светиться призрачным, бледно-красным светом.

Сначала свет был очень слабым, он едва заметно мигал, и с каждым разом становился всё ярче и интенсивнее, пока...

Цифры на настенных часах не переключились на 5:00 утра.

Книга, тихо лежавшая на столике, внезапно сама собой взлетела в воздух, исчезла в пространственной вспышке и, появившись снова, оказалась прямо в спальне.

Рабочее руководство открылось само собой, и на чистой белой бумаге начали проступать бледно-красные буквы.

[Статья 1 раздела «Питание» «Руководства по работе воспитателя»: воспитатель должен вставать ровно в пять утра, чтобы приготовить полноценный завтрак для детенышей.]

Когда появилась последняя точка, вся книга ярко вспыхнула, и холодное бледно-красное сияние упало на спящую в кровати фигуру.

<http://bllate.org/book/18549/1811070>